

На правах рукописи

Данилов Игорь Альбертович

**СИМВОЛИЧЕСКАЯ МОЩНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТОЯЗЫЧНЫХ ЭВЕНКОВ)**

Специальность 5.9.8 Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь – 2026

Работа выполнена в Центре социолингвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»

**Научный
руководитель:**

Иванова Нина Иннокентьевна,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра социолингвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук

**Официальные
оппоненты:**

Салихова Эльвина Ахнафовна

доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Кириленко Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Защита диссертации состоится «22» октября 2026 г. в ____:____ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru> Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.gisnauka.ru/> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М.А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли этнического языка в жизни локальных сообществ в условиях его функциональной утраты. В социалингвистике традиционно доминировал подход, при котором витальность языка оценивалась преимущественно через количественные показатели владения и использования. Между тем данная исследовательская оптика оказывается недостаточной для понимания феномена, когда язык, утративший коммуникативную функцию, продолжает играть значимую роль в конструировании и поддержании этнической идентичности сообщества.

Ситуация эвенкийского языка в Республике Саха (Якутия) (далее – РС(Я), Якутия) представляет собой показательный случай для изучения обозначенного феномена. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., лишь 11,4% эвенков республики владеют этническим языком, при этом доля признающих его родным выросла с 6,4% в 2010 г. до 15% в 2020 г. Установленная динамика указывает на формирование нового типа отношения к этническому языку, когда его значимость становится выраженной при минимальной языковой компетенции.

Особый интерес представляют якутоязычные эвенкийские сообщества Северо-Западной Якутии, где языковой сдвиг завершился не позднее XIX в. Здесь эвенкийский язык полностью вытеснен якутским языком из повседневной коммуникации, при этом эвенкийская этническая идентичность сохраняется устойчиво и получает институциональное закрепление через систему национальных районов и наслегов. Изучение того, как язык существует в сознании не говорящих на нем носителей этнической идентичности, какие функции он выполняет, какую роль играет в поддержании этничности, позволит выявить механизмы формирования символической мощности языка в ее наиболее выраженной форме.

Кроме того, насущность и значимость исследования определяется также тем, что глобальные процессы языкового сдвига охватывают все большее число миноритарных языков по всему миру, поэтому понимание того, как языки функционируют после утраты коммуникативной роли, становится важным для разработки программ языковой ревитализации. Концепт «символическая мощность языка», формирующийся в отечественной социалингвистике с конца 2010-х гг., нуждается в эмпирической верификации через детальные исследования конкретных этноязыковых сообществ. Практическая актуальность связывается с необходимостью оценки перспектив языковой ревитализации в сообществах, где коммуникативная функция языка утрачена. В данном контексте выявление мотивационной базы и барьеров для возрождения языка позволит определить направления языковой политики в отношении языков коренных малочисленных народов Севера.

Степень разработанности темы характеризуется неравномерностью изучения различных аспектов проблемы. Теоретические основы исследования субъективных факторов языковой ситуации в отечественной социалингвистике

заложены в работах А.Д. Швейцера, Г.В. Степанова, В.А. Виноградова и др., которые в 1970-1980-е гг. обосновали необходимость учета языковых установок, оценок престижа языка, ценностных ориентаций носителей наряду с объективными параметрами. Развитие данного направления в 1990-2000-е гг. привело к формированию комплексного подхода к анализу языковой ситуации, что отражено в трудах В.Ю. Михальченко, В.М. Солнцева, Н.Б. Вахтина, Е.В. Головки, Л.Л. Аюповой и др. Значительный вклад в осмысление субъективного измерения этноязыковых процессов внесли работы Г.А. Дырхеевой, Т.Г. Боргояковой, Э.В. Хилхановой, Н.И. Ивановой и др., посвященные изучению языковых установок, языковой лояльности, этноязыковой идентичности у коренных народов Сибири.

Концепт символической мощности языка как интегративное понятие появляется в отечественных социолингвистических исследованиях с 2018 г. А.Н. Биткеева связывает его с этнической самоидентификацией и рассматривает как ключевой параметр витальности языка. В последующих работах А.Н. Биткеевой, М.А. Горячевой, Ч.С. Цыбеновой, С.В. Кириленко, М.Я. Каплуновой и др. понятие получает развитие применительно к различным языковым ситуациям. Показательна попытка А.Ф. Хановой, Т.А. Больгиной, О.В. Драгой операционализировать символическую мощность через введение коэффициента эмотивности, измеряющего разрыв между признанием этнического языка родным и реальным владением им.

Вместе с тем анализ литературы выявляет несколько недостаточно разработанных аспектов. Отсутствуют системные эмпирические исследования, посвященные изучению символической мощности языка в сообществах с завершенным языковым сдвигом. Существующие работы либо фокусируются на языках с сохраняющейся коммуникативной функцией, либо рассматривают символические аспекты фрагментарно, в контексте более широкого анализа языковой ситуации. Механизмы формирования и проявления символической мощности, ее связь с этнической идентичностью, возрастная и региональная вариативность остаются недостаточно изученными. Практически не исследован вопрос о том, как символическая мощность отражается в языковом сознании разных поколений, какие когнитивные структуры организуют восприятие утраченного языка.

Применительно к эвенкийскому языку в Якутии нужно отметить наличие обширной литературы по структурному описанию языка, фольклору, литературе эвенков региона, их истории, этнографии, хозяйственному укладу и пр. Отдельные аспекты языковой ситуации рассматривались в работах А.В. Романовой, А.Н. Мыреевой, Т.Е. Андреевой, К.Н. Стручкова, Н.Е. Захаровой и др. При этом комплексное социолингвистическое исследование, которое бы охватывало различные территориальные группы эвенков и анализировало динамику языковых процессов в исторической перспективе, до настоящего времени не проводилось. Недостаточно изучены якутоязычные эвенкийские сообщества Северо-Западной Якутии, где языковой сдвиг произошел значительно раньше, чем у других территориальных групп.

Объектом исследования выступает эвенкийский язык в Республике Саха (Якутия) в ситуации завершенного и продолжающегося языкового сдвига.

Предметом исследования является символическая мощьность эвенкийского языка как совокупность субъективных установок, ценностных ориентаций и когнитивных структур, определяющих восприятие языка носителями этнической идентичности при отсутствии или минимальном уровне языковой компетенции.

Цель исследования состоит в выявлении механизмов формирования и проявлений символической мощьности эвенкийского языка в якутоязычных эвенкийских сообществах Республики Саха (Якутия) в условиях завершенного языкового сдвига. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать развитие концепта символической мощьности языка в отечественной социолингвистике и обосновать его эвристический потенциал как концептуальной рамки для изучения субъективного отношения к языку в условиях языкового сдвига;
2. Реконструировать историческую динамику языкового сдвига у территориальных групп эвенков Якутии с XVII по XXI вв., выявив хронологию утраты коммуникативных функций эвенкийского языка и комплекс факторов, обусловивших данный процесс в различных районах;
3. Выявить территориальную вариативность проявлений символической мощьности эвенкийского языка в эвенкийских сообществах на основе анализа переписных и социолингвистических данных;
4. Определить роль этнической идентичности в формировании символической мощьности эвенкийского языка у молодежи в сообществах, находящихся на разных стадиях языкового сдвига;
5. Изучить модусы (проявления) символической мощьности эвенкийского языка в локальном якутоязычном сообществе (на материале с. Слюдюкар) через анализ языковых установок, восприятия эвенкийского языка взрослым населением и детьми.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к изучению символической мощьности языка, объединяющим историко-социолингвистические, социолингвистические и психолингвистические ракурсы анализа. Конкретные аспекты новизны включают:

1. Впервые осуществлена комплексная диахроническая реконструкция процессов языкового сдвига у различных территориальных групп эвенков Якутии с XVII по XXI вв. на основе интеграции разнородных источников: архивных документов, описаний исследователей и путешественников, материалов этнографических экспедиций, данных переписей населения и социолингвистических обследований, включая повторные обследования одних и тех же населенных пунктов.

2. Получены новые эмпирические социопсихолингвистические данные о языковой ситуации в эвенкийских сообществах Северо-Западной и Южной Якутии (материалы полевых исследований 2021-2025 гг., охватившие 14 населенных пунктов в 9 районах республики). Якутоязычные эвенкийские

сообщества в условиях заверщенного языкового сдвига впервые становятся объектом специального социопсихолингвистического анализа.

3. Концептуализирована символическая мощь этнического языка как самостоятельный феномен в условиях заверщенного языкового сдвига: выявлена закономерность обратной зависимости между коммуникативной и символической мощью языка; установлено варьирование роли этнической идентичности в формировании языковых установок в зависимости от стадии языкового сдвига; описан механизм трансформации языка в символический ресурс конструирования этнической идентичности.

4. Реконструированы когнитивные структуры восприятия утраченного языка носителями этнической идентичности: выявлена система концептуальных метафор и фреймов, репрезентирующих представления об этническом языке; описаны доминирующие модели осмысления утраты языка и ответственности за его сохранение; установлен феномен коллективной ответственности за языковое возрождение при минимальной индивидуальной агентности как специфическая черта языкового сознания в условиях заверщенного языкового сдвига.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии концептуального аппарата социолингвистики через теоретическое осмысление понятия символической мощи языка и разработку комплексной методологии его изучения, интегрирующей подходы исторической социолингвистики, социолингвистики и психолингвистики. Предложенный подход к изучению языка в условиях заверщенного языкового сдвига может быть применен для анализа других миноритарных языков, утративших коммуникативную функцию. Выявленные проявления символической мощи расширяют понимание роли субъективных факторов в языковой динамике. Результаты исследования вносят вклад в развитие социолингвистического изучения языков коренных малочисленных народов Севера России, восполняя существующий пробел в изучении якутоязычных эвенкийских сообществ.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов органами государственной власти РС(Я), общественными организациями коренных малочисленных народов Севера и образовательными учреждениями при разработке программ ревитализации эвенкийского языка и планировании мероприятий по поддержке языка и культуры. Результаты работы применимы в преподавании курсов по социолингвистике, лингвистической антропологии, региональным исследованиям в высших учебных заведениях, в программах подготовки магистрантов и аспирантов. Материалы исследования могут быть также использованы при разработке учебных пособий, спецкурсов и программ повышения квалификации для специалистов, работающих в сфере сохранения языков и культур коренных малочисленных народов Севера.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с XVII по XXI вв. Нижняя граница обусловлена началом документальной фиксации сведений о тунгусах (эвенках) Якутии, верхняя – временем проведения полевых исследований и актуальностью изучаемых процессов.

Территориальные рамки исследования охватывают в основном арктические и субарктические зоны традиционного расселения эвенкийских сообществ Северо-Западной Якутии, которые расположены в современных границах Республики Саха (Якутия): в Анабарском национальном (долгано-эвенкийском), Оленекском эвенкийском национальном, Жиганском национальном эвенкийском и Булуновском улусах (районах), а также в Садыновском национальном эвенкийском наслеге Мирнинского района. Привлечение дополнительного материала расширяет географические рамки исследования за счет других территорий, где проживает эвенкийское население: Алданский и Нерюнгринский районы в Южной Якутии и сопредельные к ним Олекминский район в Юго-Западной Якутии, Усть-Майский район в Юго-Восточной Якутии, которые в настоящей работе объединяются в южную группу на основании этнокультурных характеристик и особенностей расселения эвенкийского населения.

Методология и методы исследования определяются спецификой объекта и предмета и основывается на системном подходе, рассматривающем языковую ситуацию как сложное явление, детерминированное комплексом объективных и субъективных факторов. Методологической основой выступает интеграция диахронического и синхронического подходов к анализу языковой ситуации. Диахронический компонент реализуется через методы исторической социолингвистики, предполагающие реконструкцию языковых процессов на основе нелингвистических источников. Синхронический компонент опирается на полевые социолингвистические методы.

Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством массового структурированного анкетирования ($n=515$ взрослых, $n=234$ молодежи), глубинных интервью, включенного наблюдения в эвенкийских населенных пунктах Якутии в 2021-2025 гг. Проведено углубленное исследование с. Сюльдюкар Мирнинского района, включавшее сплошное анкетирование эвенкийского ($n=90$) и якутского ($n=30$) населения, свободный ассоциативный эксперимент ($n=90$), изучение восприятия эвенкийского языка детьми через методику субъективной дефиниции ($n=16$).

Анализ данных включал несколько уровней. Статистический анализ применен для обработки результатов анкетирования и выявления корреляций между различными параметрами. Реакции ассоциативного эксперимента и школьные эссе обработаны с применением контент-анализа. Изучение языкового сознания осуществлено в рамках семантико-когнитивного подхода (З.Д. Попова, И.А. Стернин): концептуальный анализ позволил выявить метафорические модели восприятия языка, фреймовый анализ – реконструировать когнитивные структуры, репрезентирующие представления о языке. Сравнительный метод внедрен во все уровни анализа, обеспечивая сопоставление данных по разным районам, возрастным группам, этническим группам и др.

Источниковая база исторической реконструкции языкового сдвига основывается на материалах различного характера: архивные документы, использованные опосредованно через опубликованные работы историков и этнографов (И.С. Гурвича, Б.О. Долгих, Н.Н. Степанова и др.); описания

исследователей и путешественников XVIII-XX вв. (И.Г. Георги, В.И. Иохельсона, И.И. Майнова, А.Ф. Миддендорфа, С. Патканова и др.); материалы этнографических исследований советского периода (Г.М. Василевич, В.Н. Васильева, Г.В. Ксенофонтова, С.И. Николаева, В.А. Туголукова и др.); данные переписей населения Российской империи, СССР и Российской Федерации (с 1897 г. по 2020 г.); материалы социолингвистических обследований второй половины XX – начала XXI вв.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт символической мощности языка обладает эвристическим потенциалом для анализа языковых ситуаций в условиях языкового сдвига, поскольку фиксирует способность языка сохранять субъективную значимость при утрате коммуникативной функции. Ситуация заверщенного языкового сдвига позволяет изучать символическую мощность как относительно автономный феномен.
2. Языковой сдвиг у эвенков Якутии характеризуется выраженной территориальной вариативностью в хронологии и факторах с формированием двух различных моделей: ранней якутизации эвенков северо-западных районов, зафиксированной уже в XIX в., и поздней утраты языка в южных районах, продолжавшейся до конца XX в. с сохранением отдельных очагов относительной языковой витальности в начале XXI в.
3. В условиях языкового сдвига у эвенков в Республике Саха (Якутия) символическая мощность этнического языка формируется как компенсаторный механизм в ответ на утрату коммуникативной функции, демонстрируя обратную зависимость по отношению к коммуникативной мощности языка.
4. Этническая идентичность выступает ключевым фактором формирования символической мощности языка в условиях заверщенного языкового сдвига. В якутоязычных эвенкийских сообществах высокий уровень этнической рефлексии коррелирует с признанием необходимости языка для этнической идентичности, восприятием эвенкийского как родного языка, готовностью к его изучению.
5. Символическая мощность эвенкийского языка в локальном якутоязычном эвенкийском сообществе проявляется отсутствием межэтнической конфликтности в вопросах поддержки институционализации языка, разрыва между языковыми установками и реальными практиками, переноса ответственности за языковое возрождение с индивидуального на коллективный уровень.
6. Символическая мощность языка генерирует мотивационный потенциал для языковой ревитализации; при этом реализация данного потенциала детерминирована наличием институциональных форм языковой поддержки, отсутствие которой трансформирует готовность к изучению языка в нереализованную интенцию.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается масштабом эмпирической базы (полевые исследования в 14

населенных пунктах 9 районов Республики Саха (Якутия), 885 респондентов различных возрастных групп), триангуляцией методов сбора и анализа данных, верификацией материалов официальной статистики данными полевых исследований, интеграцией разнородных источников при диахроническом анализе.

Апробация исследования и публикации. Основные положения и результаты исследования апробированы в научных мероприятиях: V международная научная конференция «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (г. Абакан, 19.05.2022 г.); III международная научная конференция «Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике» (г. Майкоп, 28.10.2022 г.); всероссийская научная конференция «Дробиневские чтения: этническое и социальное измерения» (г. Москва, 01.06.2023 г.); международная конференция «Лингвистический форум 2023. Функционирование языков в труднодоступных регионах: Арктика и другие ареалы» (г. Москва, 27.10.2023 г.); всероссийская научно-практическая конференция «Языки и диалекты народов России» (г. Якутск, 15.02.2024 г.); всероссийская научно-практическая конференция «Освоение Арктики: три века поисков и открытий» (г. Якутск, 26.09.2024 г.); III Томский антропологический форум «Страхи и надежды в мире ускользающего благополучия» (г. Томск, 04.10.2024 г.); всероссийская научная конференция с международным участием «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (г. Новосибирск, 09.10.2024 г.); XX научная конференция «Бурхановские чтения: традиции и новации в исследовании финно-угорских языков и культур» (г. Петрозаводск, 25.10.2024 г.); Первый Евразийский конгресс лингвистов (г. Москва, 09.12.2024 г.); I конференция по лингвистической антропологии (г. Санкт-Петербург, 02.10.2025 г.) и др.

Результаты исследования представлены в 14 публикациях общим объемом 7,41 а.л., из них – 6 публикаций в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, приложений. Общий объем диссертации составляет 252 страницы, список источников и литературы включает 331 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, указываются объект и предмет исследования, обсуждается степень разработанности темы, описываются методы исследования и характеризуется эмпирическая база, излагаются основные положения, выносимые на защиту. Во Введении также приводится информация о структуре диссертации, кратко описывается содержание ее основных разделов, представлены сведения об апробации результатов в докладах и публикациях.

Глава 1 «Теоретико-методологические основания исследования символической мощи языка» посвящена анализу концепта символической

мощности языка в отечественной социалингвистике, характеристике эвенкийского языка в условиях языкового сдвига и обоснованию методологической стратегии исследования.

В параграфе 1.1. «Символическая мощьность языка в отечественной социалингвистике» прослеживается парадигмальная трансформация отечественной социалингвистической мысли от преимущественно объективистской ориентации к признанию значимости субъективного измерения языковой ситуации. В советский период доминировало внимание преимущественно к объективным параметрам. Начало изменению данной парадигмы положили работы А.Д. Швейцера середины 1970-х гг., обосновавшие необходимость учета субъективных факторов при анализе языковой ситуации. Дальнейшее развитие направления в 1980-2000-е гг. привело к формированию понимания языковой ситуации как единства объективных и субъективных компонентов. Сегодня языковая лояльность, языковые установки, этноязыковая идентичность и пр. признаются не периферийными, а центральными детерминантами витальности языков. Установлено, что концепт символической мощьности языка формируется в отечественном социалингвистическом дискурсе с конца 2010-х гг. как интегративный атрибут разрозненных проявлений субъективного отношения к языку. Дефиниционный анализ и анализ его контекстуального использования в работах последних лет показывает его содержательное наполнение через три основных аспекта: связь с этнической самоидентификацией, укорененность в системе ценностей и менталитете народа, способность сохраняться при снижении или полной утрате коммуникативной функции языка. Для целей настоящего исследования символическая мощьность языка определено как зонтичное понятие, интегрирующее различные проявления субъективного отношения к языку и определяемое как степень значимости языка для сообщества в качестве символа этнической идентичности независимо от уровня владения языком и интенсивности его коммуникативного использования.

В параграфе 1.2. «Эвенки и эвенкийский язык в ситуации языкового сдвига» характеризуется специфика объекта исследования. Эвенки как один из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ представляют особый исследовательский случай, что обусловлено сочетанием демографической малочисленности (39 226 чел. по ВПН-2020) с обширной территориальной протяженностью ареала расселения, охватывающего более десятка регионов на пространстве в несколько тысяч километров. Проанализировано актуальное состояние эвенкийского языка в России, который, согласно оценке Института языкознания РАН, характеризуется витальностью 2Б- (прерванная практически повсеместно межпоколенческая передача). Анализ источников позволил установить, что языковая ситуация у различных территориальных групп эвенков существенно дифференцирована: от сохранения ограниченного функционирования языка в отдельных сообществах до завершеного языкового сдвига с полной утратой коммуникативных функций в других группах. Обосновано, что ситуация завершеного языкового сдвига, характерная для якутоязычных эвенкийских сообществ РС(Я), создает идеальную исследовательскую среду для изучения символической мощьности

языка. В данном контексте язык существует преимущественно в сознании носителей этнической идентичности, в системе культурных смыслов и символических практик, что позволяет исследовать символическую мощь в относительно изолированном от коммуникативной функции виде.

В параграфе 1.3. «Методологическая стратегия исследования» обосновывается комплексный подход, интегрирующий диахронический и синхронический аспекты исследования. Диахроническая составляющая реализуется через методы исторической социолингвистики, предполагающие движение от нелингвистического материала к реконструкции элементов языковой ситуации прошлого. Признается методологическая необходимость учета как временного, так и пространственного измерения процессов языкового сдвига, что требует раздельного рассмотрения различных территориальных групп эвенков Якутии. Охарактеризована источниковая база исследования, включающая пять категорий материалов: архивные документы, описания исследователей и путешественников XVII-XX вв., материалы этнографических исследований советского периода, данные переписей населения с 1897 г. по настоящее время, социолингвистические обследования второй половины XX – первой четверти XXI вв. Синхронная составляющая методологии опирается на полевые социолингвистические обследования 2021-2025 гг., проведенные в рамках проектов ИГиПМНС СО РАН. Обоснован выбор с. Сюльдюкар Мирнинского района Якутии в качестве объекта углубленного локального исследования. Описана реализация триангуляционной стратегии через сочетание количественных (сплошное анкетирование взрослого эвенкийского населения) и качественных методов (глубинные интервью, неформальные беседы, психолингвистические эксперименты). Описан комплекс аналитических процедур, примененных при обработке эмпирических материалов.

В выводах по главе 1 резюмируется, что сформулированные теоретические положения и методологические принципы создают основу для решения двух взаимосвязанных задач последующих глав: реконструкции процессов языкового сдвига у различных территориальных групп эвенков Якутии в исторической перспективе (Глава 2) и анализа проявлений символической мощи эвенкийского языка в сознании якутоязычных эвенков в синхронии (Глава 3).

Глава 2 «Хроника и факторы языкового сдвига у эвенков Якутии в XVII-XXI веках» посвящена реконструкции исторической динамики языкового сдвига у эвенков Якутии, выявлению его ключевых детерминант и анализу территориальной дифференциации ассимиляционных процессов в двух основных этнокультурных областях – Северо-Западной и Южной Якутии.

В параграфе 2.1. «Общая характеристика языкового сдвига у эвенков Якутии» прослеживается многовековая история межэтнических контактов, заложивших основу для последующего языкового сдвига. Установлено, что активное взаимодействие тунгусских племен с предками якутов началось с миграцией последних на Среднюю Лену приблизительно в VI-XII вв. и носило асимметричный характер: эвенкийское воздействие охватывало все уровни якутского языка (фонетику, морфологию, лексику), тогда как обратное влияние проявлялось преимущественно в лексических заимствованиях. Показано, что со

временем вектор культурно-языкового воздействия становился все более односторонним в пользу якутов, чья скотоводческая культура приобрела статус магистральной, определив направление ассимиляционных процессов на всем Северо-Востоке Сибири. Выявлен комплекс факторов, обусловивших языковой сдвиг эвенков в XVII-XIX вв. Обосновано территориальное деление эвенков Якутии на северо-западную и южную этнокультурные области, подтвержденное современными ГИС-исследованиями. Показано, что выделенные области совпадают с ареалами различных типов языкового сдвига, что определяет методологическую целесообразность данного деления.

В параграфе 2.2. «Обьякучивание эвенков Северо-Западной Якутии» детально реконструируется процесс языкового сдвига в регионе, где ассимиляция приобрела наиболее полный и завершённый характер. Установлено, что до прихода русских в XVII в. обширные территории бассейна р. Оленек, верховьев Анабара и Попигая, а также Вилюя были заселены исключительно эвенками. Последующие этнодемографические сдвиги носили поразительный по масштабу характер: якутское население не просто численно замещало эвенкийское, но активно преобразовывало ландшафт под свои хозяйственные нужды. Показано, что якутская экспансия на Северо-Запад Якутии осуществлялась поэтапно. Выявлена корреляция между степенью вовлеченности в якутский хозяйственный уклад и темпами языкового сдвига: эвенкийские роды, перешедшие на скотоводство, обьякучивались значительно быстрее, чем сохранявшие оленеводство и охоту. Определено, что на северо-западе Якутии к концу XIX в. сложилась уникальная языковая ситуация: якутский язык как основное средство общения использовало практически все коренное население региона, независимо от этнической принадлежности.

В параграфе 2.3. «Этноязыковые процессы у эвенков Южной Якутии» анализируется специфика языкового сдвига в регионе, характеризующемся иной конфигурацией этнокультурных и социолингвистических факторов. В отличие от Северо-Запада Якутии, в Южной Якутии языковой сдвиг протекал значительно медленнее. Выявлено, что здесь до 1960-х гг. сохранялись группы носителей эвенкийского языка, особенно среди лиц, занятых в традиционных промыслах. При этом внутри региона наблюдалась значительная территориальная вариативность как в степени сохранности языка, так и в типах формировавшегося двуязычия: если в Алданском и Олекминском районах складывалось якутско-эвенкийское двуязычие, то в Нерюнгринском районе сформировался уникальный для Якутии эвенкийско-русский тип без промежуточного якутского компонента. Показано, что диапазон языковых ситуаций был чрезвычайно широк: от практически полной якутизации алдано-майских (усть-майских) эвенков до почти абсолютного сохранения языка у тимптонских (чульманских, иенгринских) эвенков вплоть до 1980-х гг.

В параграфе 2.4. «Рост этнического самосознания эвенков в условиях языкового сдвига» выявлено и проанализировано явление, когда интенсивная языковая ассимиляция эвенков Якутии в XX-XXI вв. сопровождалась беспрецедентным ростом их этнического самосознания и численности. Установлено, что предпосылки этнического возрождения формировались в 1920-

1930-е гг. через создание национальных административно-территориальных единиц, ставших механизмом консолидации разрозненных родовых групп в более крупные этнические общности. Однако индустриализация и административные реформы 1940-1960-х гг. привели к ликвидации национальных районов, что, в сочетании с демографическими потерями военного и послевоенного периодов, обострило исторические трудности и вызовы, с которыми сталкиваются народы Севера. Показано, что новый этап этнической мобилизации начался с конца 1980-х гг., когда при продолжающемся языковом сдвиге наблюдался устойчивый рост численности эвенков. Выявлены факторы, детерминировавшие данный процесс: изменение эстимационных характеристик КМНС в постсоветский период, создание общественных организаций, формирование законодательной базы для защиты прав коренных народов, восстановление системы национальных районов и наслегов, развитие этнокультурных институтов, активизация СМИ на языках КМНС и др.

В параграфе 2.5. «Эвенкийский язык в системе образования Якутии» реконструирована история преподавания эвенкийского языка с 1930-х гг. до настоящего времени, выявлены системные проблемы и противоречия языковой образовательной политики. Установлено, что после создания письменности (1930-е гг.) и начала систематического преподавания наметилась тенденция к сворачиванию национального образования: с 1938 г. начались закрытие национальных школ и отделений по подготовке учителей, в 1958 г. обучение было окончательно переведено на русский язык. Последовал длительный перерыв до 1969 г., когда возобновилось издание учебников. Показано, что качественный перелом произошел в 1990-е гг. на волне этнокультурного возрождения. Выявлена нестабильность количества школ и обучающихся в 2000-2020-е гг.: пиковые значения в 2017/2018 уч. г. (1574 чел. в 18 школах) сменились сокращением до 842 чел. в 11 школах к 2024 г. Обоснован вывод о том, что система образования в условиях отсутствия естественной языковой среды становится единственной средой контакта с языком, несмотря на то, что ее возможности ограничены.

В выводах по главе 2 резюмируется, что многовековая история языкового сдвига у эвенков Якутии привела к формированию двух различных моделей языковой ассимиляции: северо-западной и южной. Приводятся основные факторы, детерминировавшие языковой сдвиг в обоих регионах. Полученные результаты создают историческую основу для анализа современного состояния символической мощности эвенкийского языка в условиях языкового сдвига, о чем пойдет речь в Главе 3.

Глава 3 «Модусы символической мощности эвенкийского языка в якутоязычных сообществах» посвящена эмпирическому исследованию символической мощности эвенкийского языка в условиях завершеного или продолжающегося языкового сдвига. На материале данных Всероссийской переписи населения 2020 г. и полевых работ анализируются региональные, возрастные и межэтнические измерения символической мощности языка.

В параграфе 3.1. «Территориальная вариативность символической мощности эвенкийского языка в Республике Саха (Якутия)»

устанавливается, что данные ВПН-2020 фиксируют неожиданный рост числа эвенков, признающих этнический язык родным, что противоречит многолетней тенденции к сокращению данного показателя. На основе анализа данных по шести якутоязычным районам выявляется разрыв между декларируемым владением языком и его реальным использованием. Установлена выраженная региональная вариативность символической мощности языка, детерминированная комплексом факторов: обретение национального статуса района и наслег генерирует рост символической значимости языка через активизацию культурных мероприятий, расширение образовательных программ и формирование визуальной среды; сообщества Южной Якутии, находящиеся в переходной стадии языкового сдвига, демонстрируют максимальный прирост показателей владения именно там, где фактическая компетенция утрачена в наибольшей степени, что подтверждает закономерность обратной зависимости между коммуникативной и символической мощностью языка.

В параграфе 3.2. «Влияние этнической идентичности на языковые установки эвенкийской молодежи Северо-Западной и Южной Якутии» раскрывается роль выраженности этнической рефлексии в формировании символической мощности языка среди молодого поколения. Установлено, что этническая идентичность выступает ключевым фактором формирования позитивных языковых установок, при этом ее влияние варьируется в зависимости от стадии языкового сдвига и возрастной когорты. В Северо-Западной Якутии среди молодежи с высокой этнической рефлексией 75,9% считают необходимым знать язык и культуру своего народа, тогда как при низкой рефлексии – лишь 41,2%. В Южной Якутии данная связь выражена слабее. Восприятие эвенкийского как родного языка напрямую зависит от уровня этнической рефлексии: в Северо-Западной Якутии среди лиц с высокой рефлексией его считают родным 48,3% молодежи и 32,6% взрослых, при низкой – 11,8% и 19% соответственно. Установлена возрастная динамика: с возрастом растет осознание значимости языка для этнической идентичности, но снижается восприятие языка как родного. Выявлено, что институциональные ожидания сообщества концентрируются вокруг семьи и образовательной системы как основных агентов языковой ревитализации.

В параграфе 3.3. «Символическая мощность эвенкийского языка в локальном сообществе с. Слюдякар в Северо-Западной Якутии: количественное измерение» осуществляется углубленный анализ модусов символической мощности языка на микроуровне конкретного сообщества. Слюдякар представляет особый исследовательский интерес как центр расселения брагатских эвенков, полностью перешедших на якутский язык не позднее конца XIX в., при этом сохранивших высокую этническую рефлексия: 91,1% респондентов никогда не забывают о своей национальности. Выявлено, что готовность к изучению языка (92,2% эвенков и 56,6% якутов) существенно превышает реальные практики (16,6% и 6,7% соответственно), образуя разрыв в 75,6 п.п. среди эвенков, обусловленный отсутствием институциональных возможностей для регулярного изучения и восприятием ответственности за языковое возрождение как коллективной, а не индивидуальной. Установлено, что

межэтнический консенсус относительно институционализации языка демонстрирует трансформацию эвенкийского в маркер локальной идентичности всего сообщества, так, среди эвенков 77,8% выступают за обязательность изучения языка в школе для всех учащихся независимо от национальности, среди якутов данную позицию разделяют 66,7%.

В параграфе 3.4. «Концепт «эвенкийский язык» в языковом сознании взрослого населения с. Слюдюкар: результаты ассоциативного эксперимента» символическая мощь языка исследуется через анализ спонтанных ассоциативных реакций. Всего получено 108 реакций (83 уникальные), из которых 46% даны на якутском языке, 38% на русском и 16% на эвенкийском. Значимо, что 16% реакций были выражены на языке, которым большинство информантов не владеет: это прецедентные тексты – названия учреждений, приветствия с вывесок, строки из песен. Все реакции распределены по четырем тематическим группам. Доминирует культурная группа (41%): язык ассоциируется с обрядами, праздниками, оленеводством и охотой как основой традиционного уклада. Идентификационная группа (26%) характеризуется притяжательной семантикой и доминированием формулы «язык моих предков». Регулятивная группа (15%) объединяет реакции с модальностью долженствования («нужно изучать», «необходимо развивать», «надо возродить, иначе мы не эвенки»), причем они выражены преимущественно в коллективных формах. Оценочная группа (15%) демонстрирует полярные характеристики – от «великий язык», «перспективный» до «исчезающий», «люди не разговаривают», – обнажая внутренний конфликт между признанием ценности языка и осознанием реальности его утраты.

В параграфе 3.5. «Эвенкийский язык в представлениях детского населения с. Слюдюкар: экспликация методом свободной дефиниции» социальным объектом исследования становятся школьники. Среди учащихся 5-11 классов (N=16) проведен психолингвистический эксперимент: детям предлагалось продолжить фразу «Эвенкийский язык – это...». Анализ нарративов выявляет высокую степень межпоколенческой преемственности языковых установок при специфике форм их концептуализации. Конструкция «мой родной язык» использована в 68,75% текстов – значительно чаще, чем аналогичное признание у взрослых (24,4% по данным опроса). Данный факт интерпретируется как результат более высокой этнической рефлексии, сформированной в условиях активной институциональной поддержки этнокультурного образования. Специфика детского восприятия проявляется в концептуализации языка через образовательный фрейм. В нарративах обнаружены шесть устойчивых концептуальных метафор. Выявлена возрастная динамика, отражающая эволюцию от конкретного описания практик взаимодействия с языком у младших школьников через появление метакогнитивных элементов и ирреальной модальности в средней группе к аналитическому осмыслению причин языкового сдвига у старшекласников.

В выводах по главе 3 констатируется, что эмпирический анализ подтвердил центральный тезис исследования о формировании устойчивой символической мощи эвенкийского языка в условиях завершеного или продолжающегося

языкового сдвига. Реализация выявленного ревитализационного потенциала символической мощности языка детерминирована созданием устойчивой институциональной инфраструктуры, способной трансформировать коллективную интенцию в индивидуальное созидательное действие.

В Заключение подводятся итоги диссертационного исследования. Исследование было посвящено символической мощности эвенкийского языка в условиях языкового сдвига у эвенков Республики Саха (Якутия) и выявлению механизмов его формирования и проявления в сообществах, где коммуникативные функции языка утрачены при сохранении устойчивой этнической идентичности.

Теоретико-методологический анализ показал продуктивность применения концепта символической мощности в изучении языковых ситуаций в условиях языкового сдвига. Отечественная социолингвистика прошла путь от преимущественно объективистской ориентации к признанию значимости субъективного измерения языковой ситуации. Концепт символической мощности, сформировавшийся в конце 2010-х гг., интегрирует разрозненные проявления субъективного отношения к языку под единой теоретической рамкой. Ключевым для настоящего исследования стало свойство символической мощности актуализироваться при снижении или полной утрате коммуникативной функции языка, что позволяет изучать ее как относительно автономный феномен в ситуациях заверщенного языкового сдвига. Методологическая стратегия, построенная на интеграции диахронического и синхронического подходов с применением триангуляции методов и привлечением разнородных источников, позволила реконструировать как исторические траектории языкового сдвига, так и современные проявления символической мощности языка в сознании носителей этнической идентичности.

Историческая реконструкция языкового сдвига продемонстрировала нелинейный характер развития этноязыковых процессов. На Северо-Западе Якутии к концу XIX в. сложилась уникальная этноязыковая ситуация, когда практически все коренное население региона, независимо от официальной этнической принадлежности, использовало якутский язык как основное средство общения. Совершенно иную траекторию демонстрирует языковая ситуация в Южной Якутии. Здесь до 1960-х гг. сохранялись значительные группы активных носителей эвенкийского языка, особенно среди населения, занятого традиционными промыслами. Внутри региона диапазон языковых ситуаций был чрезвычайно широк: от практически полной якутизации алдано-майских эвенков, завершившейся к 1920-м гг., до почти стопроцентного сохранения языка у тимптонских эвенков вплоть до 1980-х гг. К началу XXI в. и в южных районах произошел масштабный языковой сдвиг. Сохранились отдельные очаги относительной языковой витальности в сс. Иенгра, Тяня, Хатыстыр, где эвенкийский язык продолжает функционировать в общении между представителями старшего и среднего поколений или в семьях оленеводов и охотников.

Процесс языкового сдвига у эвенков Якутии был обусловлен комплексом взаимосвязанных факторов. В досоветский период ключевую роль играли демографическое доминирование якутов, превращение якутской культуры в магистральную, хозяйственная трансформация, массовые межэтнические браки, экономическая зависимость эвенков от якутов в условиях ясачной системы, превращение якутского языка в универсальное средство межэтнического общения. В советский период к этим факторам добавились мощные институциональные механизмы. Политика коллективизации и укрупнения колхозов приводила к созданию смешанных хозяйств с преобладанием якутского населения. Насильственный перевод кочевого населения на оседлость разрушал естественную языковую среду традиционных стойбищ. Система дошкольного воспитания и школы-интернаты с обучением на русском и якутском языках при полном исключении эвенкийского окончательно подрывали механизмы межпоколенческой передачи языка. Вместе с тем, продолжающаяся языковая ассимиляция с конца XX в. сопровождалась беспрецедентным ростом этнического самосознания и этнической мобилизации эвенков. Диссонанс между утратой языковой компетенции и повышением этнической идентичности запустил компенсаторный механизм, результатом которого стало формирование символической мощности языка.

Эмпирический анализ подтвердил центральный тезис о формировании символической мощности в условиях языкового сдвига. Установлена закономерность обратной зависимости между коммуникативной и символической мощностью: чем глубже языковой сдвиг, тем выраженной становится символическая значимость утраченного языка. Количественным выражением феномена служит разрыв между декларируемым владением языком и его реальным использованием, между признанием языка родным и наличием языковой компетенции. Региональная вариативность символической мощности определяется факторами институционального и социального характера. Национальный статус административной единицы выступает катализатором роста символической значимости языка посредством активизации культурных практик, расширение образовательных программ и формирование визуальной языковой среды. Этническая идентичность функционирует как ключевой фактор формирования позитивных языковых установок, при этом ее влияние варьирует в зависимости от стадии языкового сдвига и возрастной когорты.

Углубленное исследование локального сообщества выявило специфические модусы символической мощности эвенкийского языка. Высокая декларируемая готовность к изучению языка при минимальных реальных практиках отражает разрыв между интенцией и действием, обусловленный отсутствием институциональной инфраструктуры. Межэтнический консенсус относительно институционализации языка в образовании указывает на трансформацию языка в маркер локальной идентичности. Перенос ответственности за языковое возрождение с личного на коллективный уровень порождает ожидание институциональных действий. Когнитивные структуры восприятия утраченного языка сформированы вокруг устойчивых концептуальных метафор, связывающих этнический язык с генеалогией, культурным наследием и

моральным долгом. Межпоколенческая преемственность базовых установок при трансформации способов концептуализации от конкретного к рефлексивному свидетельствует о воспроизводстве символической мощности в условиях отсутствия естественной языковой среды.

Исследование продемонстрировало, что языковой сдвиг не является необратимым процессом, завершающимся полным исчезновением языка из жизни сообщества. Язык продолжает существовать в новом качестве – как символический ресурс идентичности, маркер коллективной принадлежности, объект ценностных установок. Совокупность эмпирических показателей свидетельствует о высоком уровне символической мощности эвенкийского языка в якутоязычных сообществах – это свойство языка генерирует потенциал для возможной ревитализации. Однако реализация данного потенциала детерминирована созданием устойчивой институциональной инфраструктуры, способной трансформировать коллективную интенцию в индивидуальную агентность.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Данилов, И. А. Эвенкийский язык в селе Сюльдюкар Мирнинского района Республики Саха (Якутия): обратный языковой сдвиг? / И. А. Данилов // Социолингвистика. – 2022. – № 2(10). – С. 174-192. (1,22 а.л.)
2. Данилов, И. А. Молодежь коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): этноязыковая идентичность и речевое поведение / И. А. Данилов, В. Б. Игнатьева // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2022. – № 4(38). – С. 27-40. (0,96 / 0,58 а.л.)
3. Данилов, И. А. Символическая мощность эвенкийского языка в контексте устойчивости этнической идентичности эвенков Якутии / И. А. Данилов, Н.Е. Захарова, А. Е. Захарова // Новые исследования Тувы. – 2024. – № 4. – С. 348-359. (1,04 / 0,73 а.л.)
4. Данилов, И. А. Витальность эвенкийского языка в субъектах Российской Федерации, переписное измерение / И. А. Данилов // Социолингвистика. – 2025. – № 1(21). – С. 201-222. (1,34 а.л.)
5. Danilov, I. A. Ethnolinguistic Identity of the Sakha-Speaking Evenks: Results of a Study in the Zhigansk District of the Republic of Sakha (Yakutia) / I. A. Danilov // Polylinguality and Transcultural Practices. – 2025. – Vol. 22, No. 2. – P. 240-250. (0,82 а.л.)
6. Данилов, И. А. Лингвистический ландшафт Якутии: историческая ретроспекция факторов трансформации в XVII–XXI вв. / В. Б. Игнатьева, И. А. Данилов // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2026. – № 1(57). – С. 73-92. (1,93 / 0,97 а.л.)

Другие публикации по теме диссертации:

7. Данилов, И. А. Миноритарные языки Севера в социологической перспективе / И. А. Данилов, В. Б. Игнатьева // Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: Итоги исследования в Якутии. – Новосибирск: Наука, 2022. – С. 163-183. (1,61 / 0,97 а.л.)
8. Данилов, И. А. Этнокультурная обусловленность функционирования эвенкийского языка в с. Сюльдюкар Мирнинского района Республики Саха (Якутия) / И. А. Данилов // Археология. История. Этнография: Материалы 60-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10-20 апреля 2022 года. – Новосибирск: НГУ, 2022. – С. 229. (0,08 а.л.)
9. Данилов, И. А. Молодежь и языки коренных малочисленных народов Севера в социолингвистической перспективе / И. А. Данилов // Климатическая политика и низкоуглеродная экономика. Менеджмент. Социология. Экономика: Материалы 61-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 17-26 апреля 2023 года. – Новосибирск: НГУ, 2023. – С. 175-176. (0,13 а.л.)
10. Данилов, И. А. Якутоязычные эвенки и их языковая лояльность: можно ли ревитализировать эвенкийский язык? // V Молодежная конференция ФИЦ «ЯНЦ СО РАН»: Тезисы докладов Всероссийской конференции, приуроченной к Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, 300-летию РАН, 75-летию ЯНЦ СО РАН и памяти академика АН СССР Н.В. Черского, 07 ноября 2024 г. – Якутск: Сфера, 2024. – С. 51-52. (0,09 а.л.)
11. Данилов, И. А. Эвенкийский язык в условиях неоднородной языковой ситуации в Республике Саха (Якутия): символическая мощь как ресурс для ревитализации / И. А. Данилов // Материалы международной научной конференции «Этносоциальная картина России и стран ближнего зарубежья». Памяти Михаила Николаевича Губогло / Под редакцией Р.А. Старченко, П.А. Серина. – Москва: ИЭА РАН, 2024. – С. 60-61. (0,05 а.л.)
12. Данилов, И. А. Якутоязычные эвенки в дискурсе языковой лояльности: между ассимиляцией и ревитализацией / И. А. Данилов // Первый Евразийский конгресс лингвистов. Москва, 9-13 декабря 2024: тезисы докладов / Под общ. ред. А.А. Кибрика, Ю.В. Мазуровой, М.К. Раскладкиной. – Москва: ИЯз РАН, 2025. – С. 454-455. (0,09 а.л.)
13. Данилов, И. А. Отношение якутоязычных эвенков Жиганского района к этническому (эвенкийскому) языку / И. А. Данилов // Актуальные проблемы языков коренных народов Якутии: сборник научных статей по материалам региональной научно-практической конференции, посвященной Дню родного языка и письменности в РС(Я) и 90-летию со дня основания ИГиПИМНС СО РАН, Якутск, 20 февраля 2025 года. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2025. – С. 33-36. (0,27 а.л.)
14. Данилов, И. А. Языковая лояльность якутоязычных эвенков в контексте ревитализации эвенкийского языка: кейс жиганских эвенков / И. А. Данилов // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: тезисы VII Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 22-23 мая 2025 года. – Абакан: ХГУ, 2025. – С. 23-24. (0,07 а.л.)